

НЕДЕЛЯ 3-Я ПО ПАСХЕ,
СВЯТЫХ ЖЕН-МИРОНОСИЦ

ХРАМ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ
СПОРИТЕЛЬНИЦА ХАБЕВ
ГОРОД ЩЕЯКОВО

ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК

№ 340

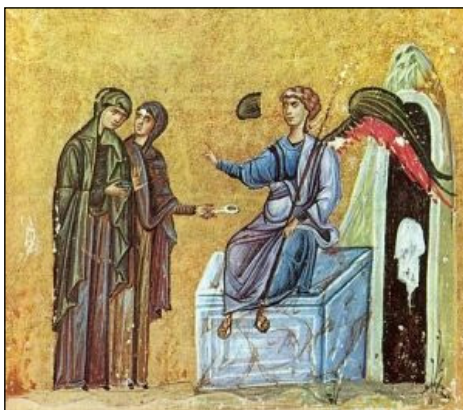
30 апреля 2017 г.

Нынешнее воскресенье – третье по Пасхе – посвящено воспоминанию тех святых людей, которые были свидетелями погребения Христова. Это жёны мироносицы, а также праведные Иосиф Аримафейский и Никодим. Очевидно, что полагая это празднование в столь непосредственной близости к Христову Воскресению, Церковь спешит напомнить нам в эти радостные пасхальные дни что-то необычайно важное, а не только даёт повод поздравить окружающих нас женщин с «православным женским днём».

Как это ни прозвучит парадоксально, но сегодня Церковь прославляет мужество. Мужество тех, кто остался со Христом, когда ученики Его – то есть апостолы – испугались и убежали. Мужество Иосифа, члена Синаедриона, посмевшего просить Тело Христа у Пилата, и не испугавшегося преследований иудеев. Иосиф отдаёт для погребения и свою собственную пещеру, тем самым свидетельствуя об исключительном отношении к Распятому. Мы также чтим мужество и Никодима – и так находившегося под подозрением в следовании за Христом, который под пристальным взглядом фарисеев приносит благовония для погребения Распятого Господа. Мы также преклоняемся и перед мужественным поступком жён мироносиц, которые посмели принести благовония к гробу Христову, прекрасно зная, что там их встретят вовсе не друзья Христовы, а военная охрана и запечатанный гроб. И самое главное: о том, что Христос воскреснет, пока не знает никто.

Как часто, когда идёт речь о вере, мы рисуем доводами разума и яркими житейскими примерами достаточно узкий коридор, в который, как нам кажется, и должен войти наш собеседник, если только он не последний злодей. И как бывает обидно, когда этот столь желанный нами шаг так и оказывается не сделан, с нашей точки зрения совершенно непонятно, почему. Таинство веры оказывается невзламываемым даже самым изощрённым верующим умом. Мы оказываемся в странном положении: Иосиф и Никодим, да и жёны, не знали, что Христос воскреснет, и шли бесстрашно к Его Распятому и Погребённому Телу – а мы, Воскресение Христово видевшие, не можем убедить других хотя бы раз переступить порог храма?

Была ли вера у мироносиц, когда они шли с уготованными ароматами? Ведь то, что произошло у них на глазах, было страшной трагедией – личной трагедией

каждой из них, лишившихся в одно мгновение своего любимого Учителя. Да, они ревели от горя – и этот плач мы слышим сквозь песнопения Страстной седмицы – но никто, никто кроме Иуды, не отчаялся. Даже тот, кто трижды отрёкся. Даже те, кто не вынесли ужаса Голгофы и бежали. Если не отчаялись – значит, всё-таки надежда чем-то питалась.

Но действительно ли требовал Христос от Своих учеников веры? Ответ на этот казалось бы простой вопрос вовсе не очевиден. Да, Он действительно много говорил о вере в Него, но никогда эта вера не становилась вяжущим «обязательством» апостолов по отношению к Нему. Вера – всегда «условие», но не «обязательство». Веру бессмысленно навязывать: её можно только родить, родить самому, и зачастую рожать долго и мучительно.

Когда руки Никодима и Иосифа снимали бездыханное тело Учителя с Креста, когда пальцы мироносиц умащали его

ароматами – они понимали всем своим существом, что всё это не может быть концом. Когда в один миг рушатся все надежды – открывается новый и чистый горизонт. Для каждого из тех, кто погребал Спасителя, этим горизонтом была готовность и дальше любить Его вопреки всему: вопреки тому, что Он – мёртв и бездыханен; вопреки торжествующей злобе и презрению иудеев; любить вопреки здравому смыслу и житейскому опыту. Ведь только любовь побеждает смерть. Именно эта любовь и гонит их сквозь предрассветную тьму ко гробу, эта любовь побеждает страх и недоумение, кто отвалит тяжёлый камень, и эта же любовь застилает слезами глаза и видит в Воскресшем Христе садовника.

В той любви, которая спасла мироносиц от безнадежности и стала фундаментом спасающей веры, ярко проступают две особенности: любовь всегда есть внимание – и любовь всегда есть память.

Каждого из нас Святая Церковь вооружила действенным средством против главных врагов нашей любви к Богу – безразличия и забвения. Когда святителю Феофану Затворнику жаловались на окамененное нечувствие и холодность к духовной жизни, он отвечал просто: «А ты потри-потри сердце искренней молитвой – оно и согреется!» Тот, кто любит – бережёт то, что ему дорого, в своём сердце: его мысли и чувства, даже будучи заняты чем-то другим, снова и снова возвращаются к самому главному и дорогому. Кто любит Бога – тот помнит о Нём в своём сердце и постоянно внимания Ему: такое постоянное возвращение к сокровенному предстоянию перед Богом святитель Феофан называл «внутри-пребыванием», той самой «клетью внутри» человека, куда можно укрыться из любой суеты и обстояния.

И пример мироносиц показывает нам, что нет ничего тверже и мужественнее этого мягкого сердца, исполненного состраданием и целиком поглощенного Любимым. Именно эта любовь и верность Любимому сделала мироносиц «апостолами апостолов» – ведь именно они принесли весть апостолам о Воскресении Христовом.

Будем же, дорогие братья и сёстры, и в эти пасхальные дни, когда уже нет ограничивающего нас поста, помнить о том, что мера любви нашего сердца равна мере нашего внимания и памяти о Боге и ближних!

Протоиерей Павел Великанов

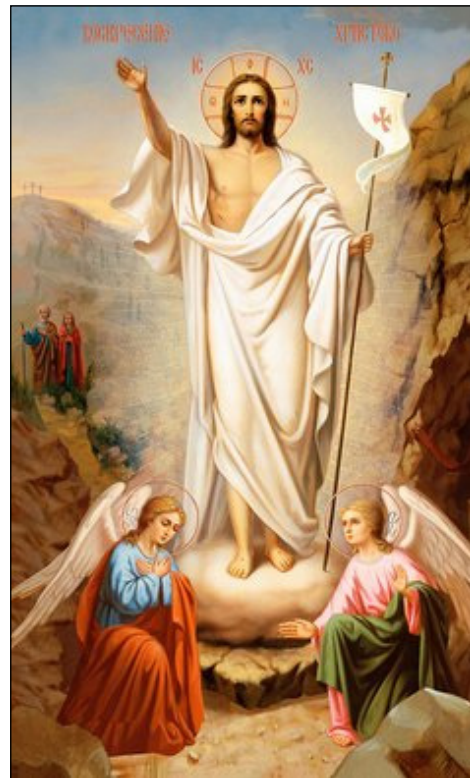
ВОСКРЕСЕНИЕ И ВОЗНЕСЕНИЕ

Согласование евангельских повествований о Воскресении (Мф. 28; Мк. 16; Лк. 24; Ин. 20-21) сопряжено с исключительными трудностями. Надо открыто признать, что сведение воедино четырех евангельских свидетельств о Воскресении представляет собою задачу неразрешимую. Тем не менее, два положения не допускают сомнения. Первое: женщины, пришедшие на Гроб в первый день недели, нашли его пустым. Второе: Господь повторно являлся женам-мироносицам и ученикам. Пустой Гроб и явления Распятого говорят о Воскресении. Противясь этому выводу, рационалистическая наука всячески усиливалась объяснить эти факты естественными причинами. Мы не имеем нужды входить в обозрение всех выдвинутых ею гипотез. Достаточно привести некоторые, чтобы тотчас убедиться в их несостоятельности. Так, например, эпоха Просвещения вернулась к старому Иерусалимскому слуху о похищении тела Иисуса учениками (ср. Мф. 28:11-15). Похитившие тело и были, согласно этому объяснению, распространителями молвы о Воскресении. Другие не решались ставить под сомнение добросовестность учеников. Как бы ни объяснялось исчезновение тела, ученики, якобы, стали жертвою галлюцинаций: увидев Иисуса в телесном облике, они прониклись верою в Его воскресение и эту веру распространили среди других. Оба эти объяснения, отличающиеся наибольшим распространением в радикальных кругах, не считаются с тем значением, которое имело Воскресение в истории христианства. Вера в Воскресение привела к восстановлению общины, того ядра, из которого выросла вселенская Церковь. Эта вера представляла собою, может быть, величайшую творческую силу в истории человечества. Для нея не было бы места, если бы Тело Распятого было украдено самими учениками. Но ее невозможно построить и на болезненном и чисто субъективном опыте галлюцинаций. Воскресение Христово есть единственное объяснение и пустого Гроба и явлений Распятого.

О явлениях Господа по Воскресении мы имеем следующие сведения. Первые явления женам-мироносицам (Мф. 28:9-10; Мк. 16:9-11; Ин. 20:11-18) и все явления ученикам, о которых повествуется в Мк. (16:12-19) и Лк. (24:13-51), а также два первые явления ученикам, рассказанные в Ин. (20:19-29), имели место в Иерусалиме. Последнее Иоанновское явление (21:1-23) и единственное явление ученикам в Мф. (28:16-20) относятся к Галилее. Первые вестницы Воскресения были женщины, те самые, которые присутствовали при погребении. Им у пустого Гроба была поведана ангелами тайна Воскресения (Мф. 27:61; 28:1-8; Мк. 15:47-16:8; Лк. 23:55-24:11; ср.: Ин. 20:1-2). Как уже было указано, по свидетельству Евангелия, они первые и увидели Воскресшего. В том перечне явлений, который ап. Павел дает

в 1 Кор. (15:3-8), явления женам-мироносицам опущены. На первом месте поставлено явление Господа Петру, на которое есть указание в Лк. (24:34), затем явление Двенадцати, должно быть, тождественное с тем, которое рассказано в Лк. (24:36 и сл.), и к которому, по всей вероятности, относятся и наставления Мк. 16:14-18. С ним очень часто, хотя, может быть, и неправильно, отождествляют явление Ин. 20:19-23. Далее в списке ап. Павла стоят явления, которые не имеют параллели в Евангелии: явление более, чем пятистам братьям, и явление Иакову, которое знаменует обращение Брата Господня (ср. Ин. 7:5). Явление «всем апостолам» также нелегко отождествить с каким-либо из евангельских явлений. С своей стороны, явление Господа двум ученикам на дороге в Еммаус (Лк. 24:13-35; ср. Мк. 16:12-13), явление Его Фоме (Ин. 20:26-29) и семи ученикам на море Тиверийском (Ин. 21:1-23), галилейское явление Мф. (28:16-20), а может быть, и первое явление Ин. (20:19-23) не вошли в перечень ап. Павла. Таким образом, сопоставление источников позволяет утверждать, что Господь многократно и в разных местах являлся, по Своему Воскресении, тем, с кем Он общался в дни Своего общественного служения.

Согласное свидетельство Мк. (16:19) и писаний Луки (Евангелие, 24:50-51; Деян. 1:1-11) говорит, что последнее явление Воскресшего, о котором эти писатели повествуют, закончилось Его вознесением на небо. Очень часто с Вознесением связывают и единственное явление ученикам в Мф. (28:16-20). Это, конечно, неправильно. Не говоря уже о том, что в этом отрывке Мф. о Вознесении не говорится ни слова, явление Мф. имело место в Галилее, а вознесся Господь с горы Елеонской в окрестностях Иерусалима (Деян. 1:12, ср. Лк. 24:50: указание на Вифанию). Точная дата Вознесения указана только в Деян., где говорится (1:3) о явлениях Воскресшего в продолжение сорока дней. Эта дата и принята, во всем христианском мире: память Вознесения совершается в сорокоовый день по Воскресении. Тем не менее, сопоставление Деян. с Лк. вызывает некоторое недоумение. Из Лк. можно вывести, что Господь вознесся на вторые сутки по Воскресении. Несомненно, что Еммаусские ученики вернулись в Иерусалим с радостною вестью о явлении Воскресшего в первую же ночь по Воскресении. Новое явление Господа имеет место тут же, пока Еммаусские ученики беседуют с апостолами. У читателя Евангелия создается впечатление, что это явление и заканчивается вознесением. Отвечает ли это впечатление исторической хронологии? Нельзя не признать, что общение Господа с учениками в Лк. 24 рассказано так, что мы имеем право мыслить в нем один, а может быть, и два пробела: после ст. 43 и после ст. 49. В таком случае, это общение могло бы растянуться на более продолжительное время: может быть, и

на сорок дней. Но требует внимания и первое впечатление. Лука был мастер слова и не позволил бы читателям вынести это впечатление, если бы оно не входило в его намерения.

Были ли возможны явления Воскресшего по Вознесении? Свидетельство ап. Павла обязывает нас отвечать на этот вопрос утвердительно. В том списке явлений Воскресшего, который он дает в 1 Кор., он ставит на последнем месте (15:8) явление Господа ему, Павлу. Мы знаем, что это явление (ср. Деян. 9), которое превратило гонителя в апостола, имело место после Вознесения. Явление Господа Савлу доказывает возможность Его явлений и по Вознесении. Замечательно, что апостол ставит это явление в один ряд, с теми, которые относятся ко времени до Вознесения. Он не проводит между Дамасским явлением и раннейшими явлениями никакого различия. В современной православной науке было высказано мнение, что все явления Господа ученикам в Ин., а также Его явления на горе в Галилее в Мф. должны быть поставлены после Вознесения. Здесь не место входить в обсуждение этой гипотезы. Несомненно то, что опыт святых на протяжении двух тысячелетий истории Церкви продолжает опыт ап. Павла. Явления Христовы по Вознесении непреложно засвидетельствованы в истории. Тем самым, в спасительном служении Господа Иисуса Христа Вознесение получает значение грани не столько исторической, сколько догматической. Оно было завершением Его земного служения (ср. Лк. 9:51), в смысле полноты прославления. Учение Прощальной Беседы заставляло понимать Вознесение, как предельную точку того процесса восхождения Иисуса к Отцу, который начинается в Его Страстях, и окончанием которого обусловлено ниспослание Духа-Утешителя (ср. еще Ин. 7:39). Но видение славы дано уже в

победе Христа над смертью.

Воскресение Христово есть явление иного бытия. К иному бытию относится, прежде всего, преодоление пространства в явлениях Воскресшего. И это касается не только Иоанновских явлений «дверем затворенным» (ср. 20:19, 26). Господь и у синоптиков является никем не чаемый и столь же неожиданно становится невидим (Лк. 24:15, 31). Из свидетельства Лк. тоже вытекает, что Он незримо входил в закрытое помещение (ср. 24:36). С преодолением пространства связано и преодоление времени. Это, по всей вероятности, и хотел выразить Евангелист Лука, представив, в своем Евангелии (24), события, растянувшиеся на сорок дней (Деян.1:3), так, что у читателя создается впечатление, как будто они произошли на протяжении суток. И, наконец, Воскресение Христово, в еще большей мере, чем Рождество и Преображение, отмечено явлением светоносной славы. Сошествие ангела, которого вид был, как молния, а одежда – как снег, сопровождается землетрясением и вызывает ужас гробовой стражи и женщин (Мф. 28:2-5). Юноша, упоминаемый в Мк. (16:5), тоже одет в белую одежду и внушает трепет. Два мужа в одежде сверкающей упоминаются и Лукою у пустого Гроба. Увидев их, жены-мироносицы охвачены страхом (24:4-5). Два мужа – те же или другие? – в белых одеяниях являются апостолам и по Вознесении (Деян. 1:10). В Воскресении Христовом небо сходит на землю. Исполнение славы есть Вознесение. Не

случайно оно сопровождается явлением светоносного облака (Деян. 1:9). Это – облако славы, некогда осенявшее скинию (Исх. 40и др.) и храм (3 Царств 8и слл.), в ознаменование присутствия Божия. Для ап. Павла было ясно, что тело Воскресшего Господа, как тело духовное (ср. 1 Кор. 15:44-49), есть тело прославленное (ср. Филипп. 3:21). Тем самым, оно само уже принадлежит иному бытию. Очень вероятно, что и невозможность исторического согласования евангельских повествований о Воскресении должна быть

понимаема, как свидетельство о том, что тайна воскресения превышает человеческое разумение и не может быть выражена человеческим словом. Иное бытие, явленное в Воскресении, будет и нашим уделом в жизни будущего века. Воскресение Христово есть начало нашего воскресения. Это – тема ап. Павла в 1 Кор. 15. Здесь догматическая сущность Воскресения и его значение в деле нашего спасения.

Но Воскресение имеет значение не только догматической истины. Воскресение совершилось в истории, и его историческое значение не может быть переоценено. Ближайшим следствием Воскресения было восстановление распавшейся общины учеников Христовых. «Смерти было невозможно удержать» Распятого (Деян. 2:24). Воскресение Христово доказало, что иудейские начальники слишком рано торжествовали победу. Явившись среди учеников, Господь снова собрал их вокруг Себя, собрал – Торжествующий и повел к победе. Но собрание учеников вокруг прославленного Господа и развитие из малого стада Вселенской Церкви уже не относится к истории евангельской. Оно составляет предмет истории апостольского века. Конец земного служения Иисуса Христа точно определен двумя Евангелистами: это – Вознесение Господне, по Лк. (9:51), или, употребляя термин Иоанновского богословия (20, 17), восхождение Сына к Отцу.

Епископ Кассиан (Безобразов).
Из книги "Христос и первое христианское поколение"

БЕСЕДЫ СТАРЦА МОИСЕЯ

Говорил отец Моисей братии: если кто хочет иметь совершённый покой в себе, то пусть никогда не верует своему помыслу. Брате, всяк помысл, не имеющий тишины смирения, не есть по Богу, но яве от шуих есть. Господь бо наш с тихостью приходит, все же, что от соперника – со смущением и мятежом. А от бесов воля есть, чтобы оправдывать себя, и веровать себе, и тогда уловляемы бываем. Таковому покою душевному, отсечению своей воли, поучал отец Моисей братию свою к ближайшему пути – ко спасению.

Учил он и высокотворному и Христо-подражательному смирению, приносящему множествобогатотворных дарований. «Ибо прежде всех требуем смиренномудрия, без негоже ни вера, ни страх Божий, ниже милостыня, ниже воздержание, ниже ина добродетель может исправиться, и без смирения человек злейши есть всея твари, аще и равноангельно житие имели мнятся. Смирением бо вся вражия и сопротивнаго стрелы растлеваются».

Старец говорил, что всеми мерами потребно стараться, чтоб сохранить мир душевный, и не возмущаться оскорблениями от других; если же не можешь не возмутиться, то по крайней мере надобно стараться удерживать язык по псалмопевцу: смятохся и не глаголах. Старец поучал и наставлял братию иметь мир и лю-

бовь душевную, никогда не разрываемую, так чтобы и вида какого-нибудь не подать к нарушению любви, помня, что хотя после и может человек с тем братом иметь любовь, но мало той достигают, чтобы была такова, какая же и прежде, как бы хлеб отрезанный, если и прилепишь его, и соединишь одну часть с другой, но уже таков не будет, каков был прежде, все еще знак на нем остается, где был отрезан; так и нам должно стараться, чтобы не подать и виду к нарушению любви. Это Христос Спаситель наш заповедал: «Сия заповедаю вам, да любите друг друга» (Ин. 15:17), и паки: чадца! «мир мой даю вам» (Ин. 14:27), и паки: «о сем разумеют вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою» (Ин. 13:35).

Отец Моисей говорил, что во всем надо искать помощи Божией, а не надеяться на себя, и во всем прибегать к Богу.

Во всем возлагать себя на волю Божию во всяких приключаящихся обстоятельствах и говорить: на то воля Божия будет.

Так наставлял отец своих чад и так пребывал всегда в покое душевном, без смущения, и братию уча, чтобы всегда возлагались во всем на волю Божию и пребывали в мире и покое душевном и не о чем находящем не смущались, но все бы случающееся представляли воле Божией.

Старец Моисей ни о чем не скорбел, всегда бывал весел и учеников наставлял не скорбеть, даже о грехах, говоря: не должно много скорбеть, ибо от этого

бывает уныние, а от уныния что бывает, – на это приводил святых отцов писания и говорил: ибо многие скорбят и сами не знают о чем, понапрасну. Если человек будет предаваться воле Божией, то не будет о чем-либо мимоходящем много скорбеть, и будет у него всегда вид веселый. Печать по Бозе не сокрушает человека, но печаль внешняя – та истощает человека, и у него вид всегда посупленный, и многие этим страждут, и понапрасну себя изнуряют. Поминая же реченное Соломоном: «Веселое сердце благотворно, как врачевство, а унылый дух сушит кости» (см.: Притч. 17:22).

Так препровождал дни свои отец Моисей, как бы никакой не имея печали, ни скорби, так отдавая себя во всем на волю Божию, упоая на Бога. А сердце его всегда было обителью духовной радости о Господе.

**Архимандрит Моисей, старец
Брянской Белобережной Пустыни**

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ С 1 ПО 7 МАЯ 2017 Г.

1 МАЯ ПОНЕДЕЛЬНИК	Прп. Иоанна, ученика прп. Григория Декаполита	8:30 УТРЕНЯ. ЧАСЫ. ИСПОВЕДЬ. БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТРГИЯ <i>/иерей Александр/</i>
2 МАЯ ВТОРНИК	БЛЖ. МАТРОНЫ МОСКОВСКОЙ	8:30 УТРЕНЯ (ПОЛИЕЛЕЙ). ЧАСЫ. ИСПОВЕДЬ. БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТРГИЯ. <i>/иерей Александр/</i>
3 МАЯ СРЕДА	Прп. Александра Ошеvéнского	8:30 УТРЕНЯ. ЧАСЫ. ИСПОВЕДЬ. БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТРГИЯ <i>/иерей Александр, диакон Алексий/</i>
4 МАЯ ЧЕТВЕРГ	Сщмч. Ианну́рия еп. и мч. Феодо́ра, иже в Пергии	8:30 УТРЕНЯ. ЧАСЫ. ИСПОВЕДЬ. БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТРГИЯ <i>/иерей Андрей, диакон Алексий/</i>
5 МАЯ ПЯТНИЦА	Прп. Феодо́ра Сике́ота, еп. Анастасиупольского	8:30 УТРЕНЯ. ЧАСЫ. ИСПОВЕДЬ. БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТРГИЯ <i>/иерей Андрей, диакон Алексий/</i>
6 МАЯ СУББОТА	ВМЧ. ГЕО́РГИЯ ПОБЕДОНО́СЦА	8:30 УТРЕНЯ (ПОЛИЕЛЕЙ). ЧАСЫ. ИСПОВЕДЬ. БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТРГИЯ. <i>/иерей Андрей/</i> 17:00 ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ <i>/все священнослужители/</i>
7 МАЯ ВОСКРЕСЕНЬЕ	НЕДЕЛЯ 4-Я ПО ПАСХЕ, О РАССЛАБЛЕННОМ	8:30 ЧАСЫ. ИСПОВЕДЬ. БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГИЯ СВТ. ИОАННА ЗЛАТОУСТА <i>/все священнослужители/</i>

ЕВАНГЕЛЬСКИЙ ПРИЗЫВ

Призыв всех христиан к личному нравственному совершенствованию проходит красной нитью чрез весь Новый Завет. Заботу о душе Спаситель полагал основной задачей для Своих учеников. Сам, приходивший спасти души человеческие (см. Лк. 9:56), Он наставлял больше всего бояться души потерять, т.е. как-нибудь повредить ей, ибо «какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?» (Мк. 8:36–37). С большим терпением, настойчивостью и, конечно, лишениями надлежит христианину спасти душу свою (см. Лк. 21:19). Ради неё христианин должен оставить отца, мать, братьев, сестер, друзей своих, взять крест свой и идти вслед за Спасителем (см. Мк. 8:34; ср. Мф. 10:37–38), должен даже отвергнуться себя самого, т.е. своей личной жизни, со всеми её радостями и удовольствиями (см. там же), и предать душу свою Богу, как Создателю своему (см. 1 Пет. 4:19). Поэтому апостол Иоанн Богослов заповедует не любить мира, ни того, что в мире, ибо «кто любит мир, в том нет любви Отчей» (1 Ин. 2:15), или, по словам другого апостола, «дружба с миром есть вражда против Бога» (Иак. 4:4). Понятно теперь наставление Спасителя юноше, желавшему достигнуть нравственного совершенства: продать имение, оставить жизнь в мире и следовать за Христом и за это получить сокровище на небесах. В притчах о потерянной овце и пропавшей драхме Спаситель вскрывает преимущественное значение каждой отдельной личности в сравнении с обществом. Потерявши одну овцу, оставляет без своего

надзора и попечения девяносто девять, чтобы найти первую; а женщина употребляет всяческие усилия для отыскания единой драхмы. При нахождении заблудшей овцы, радости на небе бывает более, чем о девяносто девяти праведниках (см. Лк. 15:3–10). Ввиду столь великого значения личности человеческой, неудивительно столь строгое отношение ко всякому, соблазняющему ее, причиняющему ей ту или другую обиду: кто скажет, хотя бы во гневе, брату своему, что он пустой человек, тот подлежит уже суду (см. Мф. 5:22; ср. Мк. 9:42).

Устремляя внимание христианина на заботу о спасении души его ввиду высокого, исключительного значения личности человеческой, Спаситель повелевает особенно воспитывать сердце. Сердце есть центр наших чувствований; а значение чувствований в жизни человека весьма громадно. По утверждению психо-

логов, у человека нет ни одного ни ощущения, ни представления, ни понятия, ни желания, ни мотива, в котором чувство не являлось бы не только спутником, но и деятелем, одною из движущих сил. Понятно, что и Спаситель, знавший душу человеческую, нравственное совершенствование человека полагал в определенную зависимость от состояния сердца человеческого. «Где сокровище ваше, – говорил Он, – там будет и сердце ваше» (Мф. 6:21); поэтому и наставлял заботиться не о завтрашнем дне, а о царствии Божию (см. Мф. 6:31–34). Только имеющие чистое, ничем не загрязненное сердце, могут Бога узреть (см. Мф. 5:8). Как из дурного сердца «исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления» (Мф. 15:19), так и «из доброго сокровища, сердца своего добрый человек выносит доброе, ибо от избытка сердца говорят уста» (Лк. 6:45). Поэтому-то апостол Павел настойчиво молит христиан не ожесточать сердца их (см. Евр. 3:8).

Чистое сердце, ничем мирским и своекорыстным не омраченная душа суть – необходимые условия праведности, к которой Спаситель всех христиан призывает. Ублажая алчущих и жаждущих правды, Он и жизни будущего века обещает удостоить только праведных (см. Мф. 25:37, 46). По словам апостола Павла, праведность есть «плод Духа» (см. Еф. 5:9), почему апостол Петр, ублажая страдающих за правду, утешает их тем, что «очи Господни обращены к праведным» (1 Пет. 3:12–14). Только праведник может быть совершенным, как совершен Отец наш небесный (см. Мф. 5:48).

Священномученик Михаил Чельцов.
Из книги "Христианское миросозерцание.
Христианство и жизнь"